

культуры с особенностями ее развития в Украине. Определены факторы влияния на информационную культуру украинского общества.

Ключевые слова: культура, информационная культура, ценности, средства массовой информации.

SUMMARY

E. V. Prudnikova. Information Culture of the Ukrainian Society: Civilized Standards and Domestic Realities.

Analyzed the essential characteristics of information culture of the Ukrainian society. Implemented the comparative analysis of civilized standards of information culture with features of its development in Ukraine. Identified the factors influence the information culture of the Ukrainian society.

Key words: culture, information culture, valuables, mass media.

С. И. Татарин

Учебно-научный профессионально-педагогический институт
Украинской инженерно-педагогической академии

ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИСЕМИТИЗМА В ДОНБАССЕ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЙ

В статье впервые исследуются проявления и причины антисемитизма в Бахмутском уезде Донбасса, деятельность сионистских эмиссаров по распространению акций Лондонского банка Герцля.

Ключевые слова: еврей, полиция, акция, антисемитизм.

Постановка проблемы. Историки не проявляли в постсоветское время должного внимания истории еврейства в Донбассе. Поэтому нет работ, касающихся деликатных тем стремления евреев Донбасса в «землю обетованную», одной из причин этого – государственного и бытового антисемитизма.

Общеизвестно, что после отмены крепостного права антисемитизм стал одним из направлений деятельности славянофилов, которые обвиняли евреев в пропаганде крайне прозападных идей, считали их врагами России и православия [12].

Анализ последних публикаций. Историю евреев крупнейшего уезда Российской губернии Бахмутского и города Бахмут стали изучать в 90-е годы А. Г. Копыл [15], С. В. Федяев [33]. Только в работах С. И. Татарина и соавторов впервые рассмотрен вопрос места евреев в дореволюционном обществе Донбасса, истоков и проявлений антисемитизма [28, 30–32].

Актуальность исследования состоит в том, что в полиэтническом Донбассе и независимой Украине продолжают случаться случаи антисемитизма и ксенофобии из-за крайне слабой изученности роли евреев в истории,

развитии и модернизации экономики и промышленности Донбасса.

Нерешенные ранее вопросы. Практически не исследовались ранее взаимоотношения евреев с разными профессиональными и национальными группами населения Бахмутского уезда до событий 1917 года, в период строительства «нового социалистического» строя.

Основной материал. Антисемитизм в России исходил от тоталитарной царской власти, установившей «черту оседлости», законы, ограничивающие экономические, политические и юридические права евреев; от православной церкви, для которой евреи были врагами христианства; от крестьян и казаков - для них евреи были «богоубийцами», спаивали русский народ, владели предприятиями и магазинами, скупали землю [18].

Погромы евреев в России произошли в 1820, 1859, 1871 годах, но носили случайный характер.

Убийство Александра II и воцарение Александра III, назначение бахмутского помещика генерала-дипломата графа Н.П.Игнатьева министром внутренних дел привело к серии погромов в Екатеринославской губернии с апреля 1881 г. [21].

В 1881 году принятием «Временных правил для евреев» министром внутренних дел графом Н. П. Игнатьевым были спровоцированы еврейские погромы в Новомосковском, Павлоградском уездах, развернута пропаганда нетерпимости. В районе будущего погрома (Александровск, Новомосковск) происходил какой-либо бытовой конфликт между евреями и украинцами, расползались слухи о дате беспорядков, евреи получали у властей успокаивающее заверения в абсолютной безопасности. К группе погромщиков вскоре присоединялось местное население, погром превращался в «праздник». Потом на подавление беспорядков бросали войска и полицию [21].

Народнические организации Украины издали 6 прокламаций, носивших антиеврейский характер. Александра III народники называли «панским и жидовским царем», напоминали о предводителях гайдамаков И. Гонте, И. Зализняке, «которые мечем и огнем изгоняли панов и жидов и добыли себе вековечную славу» [4;5;7].

По мнению историков, погромы оказали сильное влияние на еврейское население России: началась массовая эмиграция евреев на Запад в США; революционеры-евреи начали связывать разрешение еврейских проблем с общими судьбами России, борьбу за свержение самодержавия вели в рамках русского революционного движения; часть евреев-просветителей выступила на путь борьбы против самодержавия, которая связывалась с борьбой за становление независимой еврейской культуры, развитие литературы на идиш [6, 24].

Можно говорить о предубежденном отношении в XIX веке большинства местного населения Донбасса к евреям, так как за телесные повреждения, убийства цыгана, еврея власть наказывала мягче, чем за подобные действия против представителей коренных национальностей [16, 65].

Антисемитизм пустил глибокие корни в среде промышленников-конкурентов. В Отчете XII Съезда горно-промышленников Юга России, когда был поставлен вопрос о попудном коэффициенте налога на перевозку соли с Бахмутских каменносоляных шахт, идея была отклонена, поскольку к тому времени не существовало учреждения, которое могло бы подтверждать количество добычи и вывоза горно-заводских грузов, на собственные же свидетельства промышленников нельзя было положиться. Один из горно-промышленников Екатеринославской губернии И. Ф. Фелькнер высказался: «если наивные христианские души правдиво будут сообщать объемы своего производства, то...жиды, без сомнения, жестоко будут обманывать» [29, 112].

Во время вспышки холеры в 1892 году у рабочих Юзовки и Горловки, настоятель Свято-Преображенского собора Юзовки о. Александр Матвиевский поступил как решительный и мужественный человек. 2 августа 1892 года «толпа в несколько тысяч рабочих бросилась разбивать чайную, устроенную во время эпидемии, разорять лавки, склады и магазины евреев, начался страшный грабеж. Мужчины, женщины и дети тащили, кто сколько мог. В 8 часов вечера начался пожар разграбленной лавки часового мастера Прилуцкого, к ночи базарная площадь представляла сплошной пожар». Полностью сгорели синагога, гостиница, разграблены 7 домов, 182 магазина, 11 пивных. В пламени погибло 80 евреев [22, 43; 31, 54].

Прокурор В. П. Родзянко о холерном бунте в Юзовке писал, что толпа вначале грабила еврейские лавки, а там, где хозяин мог доказать свое русское происхождение (обычно об этом свидетельствовала выставленная наружу Православная икона), бунтовщики платили за все, что выпивали. Правда, как добавляет Родзянко, когда выпивали все оплаченное, они таки грабили и русского лавочника.

Викентий Викентьевич Смидович (В.Вересаев) писал, что «студентом...самостоятельно заведовал баракком на Вознесенском руднике П. А. Карпова, недалеко от Юзовки...Вдруг на Покров, 1 октября, рано утром, ко мне прибежал мой санитар, Степан Бараненко, взятый мною из шахтеров, — растерзанный, окровавленный. Он сообщил, что пьяные шахтеры избили его за то, что он «связался с докторами» и что они толпою идут сюда, чтобы убить меня. Бежать было некуда. С полчаса мы сидели со Степаном в ожидании толпы. Много за это время передумалось горького и тяжелого. Шахтеры не пришли: они задержались по дороге во встречном шинке и забыли *о нас*».

Александр Гергиевич Матвиевский с крестом в руках пытался остановить пьяную толпу рабочих, которые считали евреев виновными в распространении холеры. Еврейские семьи спасались в Преображенском храме. Казачьи войска арестовали в Юзовке более 500 участников погрома. Было применено огнестрельное оружие, сабли, пики. 23 погромщика были убиты, 7 умерли от ожогов [20; 30].

Будущий русский писатель В. В. Вересаев, как студент-медик

Дерптского университета участвовал в ликвидации эпидемии и оставил яркое описание антиеврейской погромной толпы [20; 30, 67].

Когда А. Г. Матвиевский умер в 1900 г., то благодарная еврейская община Юзовки искренне оплакивала его и принесла венки на могилу [30, 45].

Согласно переписи 1897 года 72,6% евреев Екатеринославской губернии хорошо владели русским языком. Сионистские организации, которые развернули свою деятельность в Екатеринославской губернии, вели переписку с юзовскими коллегами на русском языке, бахмутские евреи просили присылать им литературу также на русском языке [7].

Бахмутский мещанин Павлов и дворянин Шабельский в 1900 году создали организацию «Союза русского народа» и открыли «чайную Общества трезвости» в Народном Доме [31, 76].

В Лондоне создается Национальный Банк, ведавший колониальным еврейским фондом в размере 2 миллионов фунтов, составленным из шекельного сбора. Еврейский колониальный фонд был учрежден Бенямином-Зеевом Герцлем в 1899 году в качестве финансовой поддержки сионистского движения и переселения евреев Палестину «землю обетованную» [31; 32].

В 2001 году В.Р. Кузнецов передал нам уникальную облигацию-акцию Лондонского банка 1900 года стоимостью 1 английский фунт (по курсу-3 рубля золотом). Средства от реализации этих акций шли переселенцам в Палестину. Акция принадлежала бахмутским купцам Финтектиковым [32, 33].

Российские власти запретили всякие операции с Лондонским фондом.

6 января 1908 года в номерах гостиницы Шейко был арестован без паспорта мещанин Хаим Меерович Гринберг. «При нем была обнаружены переписка на еврейском и русском языках, много еврейских брошюр, воззваний и отчетов». Из документов было видно, что он командирован ЦК Сионистской организации России из города Вильно (заметим, что большинство евреев переселились в Донбасс с 60-х годов из Каменец-Подольской, Виленской губерний, Царства Польского и сохраняли родственные связи с оставшимися там евреями), имелся путевой лист следования. В Бахмуте Гринберг «занимался организацией сионистских отделов, агитацией на собраниях, денежными сборами для организации». При себе имел Программы для сионистских инструкторов по созданию кружков и удостоверение корреспондента редакции газеты «Южная заря» [31, 34].

В секретном циркуляре МВД Екатеринославскому губернатору от 16 апреля 1907 года сообщалось, что «всякие организации сионистов и их сообщества должны быть признаны запрещенными» [7; 10].

«В Екатеринославе – комитет, в Александрове и Бахмуте – кружки..., – говорилось в Рапорте Бахмутского уездного исправника – ...в Бахмуте в настоящее время существуют единичные личности, сочувствующие идее колонизации евреев в Палестину, но никаких активных действий не

предпринимают» [7].

В циркуляре Екатеринославского губернатора говорилось: «за махинациями еврейских дельцов уследить невозможно. Сионисты (последователи Д. Герцля) сохраняют связь с деятелями еврейских революционных организаций» [10].

По данным М.М.Зильбербранда (бахмутские евреи, владельцы невостребованных акций Еврейского колониального треста (ЖТ), хранящихся в Израиле (имущество жертв Холокоста, до 31 декабря 1945) 189 бахмутских евреев приобрели акции. Среди них финансисты – Михель Гольдберг, Исаия Гольдрин, Евгений Гальперин, аптекари и владельцы магазинов – Моисей, Леон, Рувим Гуревичи, Шолом Браславский, Меир Коган, Езекиел Конников, Илия Глейсеров, Эфраим Рабинович, Юлиус Купчик, Яков Лейферов, Давид Деглин, Иосиф Лейферов, Гамлиел Левант, Арон Мордкович, Израель Браславский, Хаим Бродский, Михель Брукман, Залман Хайкин, Герш Херсонский, Борух, Хаим Яков, Мендель Шапиро, Бенцион, Яков Шухманы, Израель Уманский, Хаим Браверман, владелец магазина часов Герш Агуф, владельцы магазина и керосинового склада Шломо и Ривка Каменецкие, меховщики Меир, Абрам Наймарки, владельцы кирпично-алебастровых заводов Абрам Французов, Михель Французов, Исак Венгеровский, владельцы лесопилки, черепичного завода Абрам, Хаим, Лейб, Яков, Ехиель Паланты, раввины - Моше Гительсон, Арон Розенфельд, отец врача Леон Давыдов, отец врача гинеколога Лейба Китаев, семья врача Исаака Волкомирского, семья писателя М.Эпштейна-Голодного, отец профессора-филолога Моше Финкель, полиграфист Леон Грилихес, жена фотографа София Львова.

«В городе Бахмуте ежегодно собирались пожертвования в размере 3 рублей с каждого еврейского домохозяина в пользу общества в Одессе, но теперь не собираются» писал уездный исправник в Екатеринослав [10].

Бахмутчане Я. Брукман, М. Венгеровский, Р. Гуревич, М. Каменецкий, Д. А. Каплан, М. Крамарев, В. Ш. Кунин и С. В. Цукерник в 1909 г. заплатили по 3 рубля в фонд Общества вспомоществования евреям-земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине [10].

Начальник Екатеринославского губернского жандармского Управления 20 апреля 1909 года докладывал: «Екатеринославская губерния покрыта довольно густой сетью сионистских организаций. В Одессе существует комитет «Общества вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине... Ортодоксальные сионисты носятся с неосуществимой мечтой выкупа земли в Палестине для образования еврейского ядра, чтобы территориальным владением закрепить свое национальное «лицо» в ряду государственных организмов» [10].

Бахмутчанин Д. А. Каплан был членом-сотрудником Общества, через которого поступали пожертвования из Бахмута в течение 1908–1910 гг. [31, 55; 10; 32].

Епископ Екатеринославский Агапит осенью 1901 года во время ревизии уезда выступил в бахмутских гимназиях с антиеврейскими проповедями [32, 56].

Уездные полицейские исправники отмечали, что в 1903 году больше всего антисемитскими настроениями заражено Гришино [16, 34].

На предприятиях Донбасса среди инженерно-технических работников было много евреев (до 27%), что вызывало желание власти натравливать на них рабочих, культивировать традиционную ненависть рабочих-хохлов и кацапов [16, 35].

Евреи занимались торговлей, ремеслами, держались обособленно, среди них практически не было рабочих. Поэтому рабочие ненавидели торговцев и шинкарей, «еврейских эксплуататоров» с другой верой-указывает японский историк Г. Куроми [16, 36].

После еврейских погромов в Кишеневе в 1903 г. даже социал-демократы Донбасса отменили майские маевки, опасаясь их перерастания в погромы евреев. Хозяева шахт предусмотрительно вызвали казаков и не допустили погромов [16, 35].

В октябре 1905 года рабочие Юзовки после того, как евреи показали им Манифест Николая II, разгромили почти все лавки, сожгли синагогу, убили 12 человек, нескольких живьем сожгли в доменной печи [9].

«Был прекрасный солнечный осенний день...Солдаты не пускали рабочих в город...Раздался залп, кричали, что стреляют холостыми...На второй день войска не останавливали рабочих, были разгромлены магазины...Пух и перья летали на улицах, т.к. погромщики вспарывали перины. «Еврейского царя» сожгли на кодзаводе. Никита в больницы видел ужасную картину-трупы в несколько рядов и слоев.. Кто выносил иконы, того не трогали» – так описывал увиденное в 15 летнем возрасте в Юзовке Н.С.Хрущев [34, 23].

В Бахмуте в октябре 1905 года толпа совершила погром еврейских магазинов. Для подавления волнений прибыли казаки и рота Павлоградского полка, но они присоединились к погромщикам. Были разгромлены магазины Абрамовича, Лейферова (после погрома полностью разорился и умер в Германии), Марка Остроухова, Нахемия Гольдрин, Моисея Эльберта. В Никитовке толпа разгромила дом отца М. Рейзена, который владел угольным складом на станции [23, 24; 24, 27].

Ганс Рогер и Хирояки Куроми указывают на причины погромов в возникших социальных противоречиях в городах и рабочих местечках Донбасса. В погромах участвовали мещане, рабочие, шахтеры, грузчики, строители, поденщики, бродяги. Все они пришли из центральной России, где евреев почти не было, не имели корней, культуры и традиций. Коренное, богатое население Донбасса боялось принесенных евреями новаций, конкуренции с евреями в промышленности, торговле, финансах, пытались остановить прогресс. Погромов не было в сельской местности [16, 37].

Г. Рогер указывает, что евреи донецкой степи не смогли самоорганизоваться, как в Западных губерниях, не было отрядов самообороны и организаций партии Бунд [16, 37].

Черносотенные организации «Союза русского народа» активно

привлекали в свои ряды шахтеров. Как вспоминал Н. С. Хрущев, шахтеры постепенно разбирались, что евреи не враги им, стали слушать евреев-агитаторов, охранять их во время забастовок [16, 37; 34, 29].

В 1906 г. «среди бахмутчан вызвал большую сенсацию арест купца, гласного Думы Н.С.Миленкова, у которого был обнаружен целый склад черносотенных воззваний, призывавших к избиению евреев и интеллигентов» - писала газета «Русское слово». Назарий Степанович был известным скандалистом в городской Думе, ярим антисемитом [25]. К его «подвигам» относился и срыв благотворительной Лотереи в синематографе А. А. Чепурковского для бедных учащихся-евреев в 1912 году.

Хулиганы Юзовки Мануйленко и Тарасенко разбили в 1906 г. в Преображенской церкви икону с целью спровоцировать погром. Полиция провела расследование и выяснила, что надругательство над святыней совершено не евреями как утверждали, а русскими [26].

Отношения между гласными Думы евреями и гласными других национальностей не всегда были безоблачными...

Во время вспыхнувшей склоки в 1908 году между бахмутскими промышленниками и уездным исправником Шишковым некто И. И. Правда написал окружному фабричному инженеру, что исправник – «польский дворянин, променявший блестящий мундир артиллерийского офицера на полицейский, его «помощники в еврейских хедерах учились и променяли свою древнюю иудейскую веру на православную, уже успевшие приобрести рудники» [8; 9].

Неоднозначной личностью в истории Бахмута был Антиох Андреевич Луцкевич-инспектор народных училищ уезда в 1906–12 гг. создавший первый в истории России «класс военной гимнастики», обласканный царем Николаем II в Царском Селе 23 мая 1910 года во время смотра «бахмутских потешных». После своего увольнения с должности инспектора народных училищ Бахмутского уезда он выпустил книгу, содержащую антиеврейский манифест: «Бахмут показался мне до того жалким, убогим, грязным и отвратительным, что наполнявшее мою душу чувство обиды от незаслуженной ссылки сюда до слез давило и угнетало меня. Город оказался переполненным жидами, захватившими в свои руки торговлю и промышленность, банковые операции, врачебную часть, адвокатуру, народное образование. Жиды и неразлучные их спутники поляки проникли далее в разные местные комитеты и правительственные учреждения, в особенности в Земскую Управу и во все почти земские учреждения. Здесь процветает также еврейский клуб под названием «Коммерческий». Русский клуб, слывающий под громким наименованием «Общественное собрание» представляет собою какое-то жалкое явление как по внешнему своему виду, так и по внутреннему содержанию: нет ничего, чтобы свидетельствовало об объединении русских на национально-патриотических началах, нет соответствующих русскому духу развлечений, процветает карточная игра и кутежи с певичками, т. е. все, что и в еврейском клубе. Жидовское господство

и русская раболепная приниженность сказываются здесь во всем и на каждом шагу, куда ни глянешь. Жиды живут в лучших домах, жены и дочери их щеголяют в самых модных и самых дорогих нарядах, едят тонкие блюда и пьют дорогие вина, разъезжают в шикарных экипажах, а на лето уезжают в заграничные курорты, а русские, у которых жиды из под носа забрали все местные богатства, закупили имения и сделали еще и своими должниками, только умильно глядят им в глаза и всячески прислуживаются в ожидании какой-нибудь подачки. Русский обыватель не может без жида-коммиссионера ничего ни купить, ни продать, ни нанять себе квартиру, ни договориться за прислугу. Наибольший и разнообразнейший привоз на местный базар всякой птицы, рыбы, яиц, молочных продуктов бывает только по пятницам перед еврейским «шабашем», а в самый шабаш (субботный день) базар совершенно пуст и в городе как будто все вымерло. По части внешнего благоустройства Бахмут стоит неизмеримо ниже железнодорожных, заводских и рудничных поселков уезда. На бахмутских улицах весной и осенью стоит такая ужасная грязь, что в ней лошади тонут, а летом такая пыль, от которой нет спасения даже в домах с наглухо закрытыми дверями и ставнями; керосиновые лампочки далеко стоят друг от друга, уличные фонари не освещают улиц и в безлунные ночи повергают их в непроницаемый мрак; город страшно бедствует от недостатка воды, так как не имеет своего водопровода, лишен пруда, в колодцах вода соленая и для питья вовсе не годится. Вот в какой город занесла меня судьба!» [17; 3].

Конфликт в апреле 1912 года возник между Апаренко и Миленко по поводу требований Управы ввести Правила против загроможденности торговых рядов, уборки нечистот. Миленко как Пуришкевич начал обвинять «известную расу», а еврей-гласные промолчали. Першин поставил на вид Миленко, что «раса» здесь ни к чему... Проект Правил провалили. Штукарев сказал: «Он думает, как у себя в лавке» [1].

Антисемитизм процветал и в учебных заведениях Бахмута.

В апреле 1912 года в Правилах для учащихся мужской гимназии им. Николая Второго требовалось: «...православным учащимся с евреями говорить нельзя», «гимназистам с евреями гулять нельзя», «при новых знакомствах обязательно требовать свидетельство о крещении», «учащиеся гуляют со знакомыми еврейками по разным сторонам улиц» [2].

В своих мемуарах «Автобиографические заметки» известный советский певец М. О. Рейзен вспоминал, что он как сын владельца угольного склада на ст. Никитовка, не был допущен в Бахмутскую мужскую гимназию.

6 июня 1912 года «Донецкое слово» указывало на «строгое отношение к экзаменуемым гимназистам-евреям» в Бахмуте.

В марте 1915 г. правительством были упразднены ограничения на передвижение евреев. Ограничения по приему евреев в высшие учебные заведения оставались нетронутыми. Им запрещалось занимать определенные должности, евреи не могли быть офицерами [13].

Евреи гибли на фронтах Первой мировой войны. Только по сводкам

погибших и раненых в 1916 году значится 400 человек из Бахмутского уезда, из них 8 – евреи [19].

В сентябре 1917 г. толпа мещан разгромила винные склады Бахмута, где имелось 100 тыс.ведер водки и 600 тыс.ведер вина. Потом пошли громить в поисках закуски бакалейные и продуктовые лавки. Попытки рабочих дружин города остановить погром называли поддержкой «жидов». С-д. организации обвиняли «жидовский Бунд» [3, 32; 8, 55; 16, 192; 23; 24; 27].

Антисемитские настроения в Юзовке были настолько сильными, что местная организация РСДРП поставила этот вопрос вторым в повестке 16 ноября 1917 г. [16, 196].

В 1919 г. в Донбассе было 24 еврейских погрома в Луганске, Юзовке, Енакиево, Гришино – 6 Добровольческой армии и 18 махновцев [16, 210].

Евреи, притесняемые советской властью лавочники и ремесленники, ждали белых, а те обвиняли их в еврейском заговоре, «...много евреев было среди большевиков, и даже в армии Деникина; украинское движение почти не привлекало евреев» [16, 211].

Стремление в Землю Обетованную было поводом для репрессий в первые годы советской власти в Бахмуте. В связи с выездом за границу на постоянное местожительство евреев губрозиск поручал в 1922 году неоднократные задания по поиску компромата на семью Бич – Марию, Соломона, Якова, Репус, Туркину Розу. Получили рапорт о проверке проживающих по ул. Николаевская. 46 Каспина Герша Натановича, Хай Гершевы и Гени Гершевы. Собрать порочащие людей материалы не удалось, пришлось выпускать их в Америку [32, 47].

Антисемитские рецидивы в отношении к евреям давали о себе знать в 20-30-е годы.

В 1923–1924 гг., как считает Г.Куроми, в Артемовском округе закрыли 6 синагог [11; 16; 30].

В 1930 г. была закрыта синагога в Рыкова (Енакиево) [16, 212].

Большевики в отношении евреев применяли посылку на общественные работы по субботам.

Когда в Горловке на шахту пришли студенты-евреи, то шахтера возмутились, что евреев мало, а «руководить будут жиды» [16, 212].

Статистика свидетельствует, что среди 301 руководителя предприятий, парткомов Артемовского округа было 77 евреев (26%), что раздражало рабочих.

В 1925 году на шахте №15 в Снежном рабочие заявили, что «жиды взяли власть в стране и посадят жидовского царя» [16, 212].

В пос. Чистяково коммунист помощник директора рабочей школы Бутенко вместе с коммунистами и комсомольцами Рыбальченко, Полищуком, Евстафьевым третировали отличника учебы Баренбека, по ночам в общежитии заставляли его пить гуммиарабик, выбросили на улицу, ставили к стенке под винтовку за якобы «кражу овощей». Когда насильников судили, то коллектив возмущался, что «правильно били жидюгу», устроили свой «суд»

[16, 212].

В 1928 г. в Артемовске в связи с продовольственными трудностями население обвиняло евреев [16, 213].

В Сталино еврейку измазали лицо смолою, избили, а дети стали швырять в окна еврейской школы камни [16, 213].

Выводы. Еврейское население, прибывавшее в Донбасс на протяжении XIX столетия, не всегда богатело, что в связи с нуждой, неравенством вынуждало евреев стремиться к репатриации в «землю обетованную» в Палестине. В начале XX ст. этому способствовала деятельность эмиссаров сионистских организаций, подпольная продажа акций Лондонского банка Герцля, постоянные антисемитские действия власти, коренного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахмутский листок, – Бахмут, 24 апреля 1912.
2. Бахмутский листок, – Бахмут, 27 апреля 1912.
3. Борьба за Октябрь на Артемовщине. – М. : Госполитиздат, 1927.
4. Гинев В. Н. «Народная воля» и «Чёрный передел»: воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879–1882 гг. / Г. В. Гинев, А. Н. Цамутали. – Л. : Лениздат, 1989.
5. Группа «Освобождение труда» (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча) : Сборник № 1 / под редакцией Л. Г. Дейча. – М. : ГИЗ, 1924.
6. Гусев В. Бунд в Україні / В. Гусев // Українське єврейство. – Вип. 3. – Київ, 1998; Найман О. Єврейські партії та об'єднання України наприкінці XIX та на початку XX століття / О. Найман. // Українське єврейство. – Вип. 3. – Київ, 1998;
7. Дн.ОГА. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 559. Донесения уездных исправников, 1905 г.
8. Дн.ОГА. – Ф.23. – Оп.1. – Д. 3. Жалоба на исправника Шишкова;
9. Дн.ОГА. – Ф.23. – Оп.1. – Д. 3. Переписка с Екатеринославским окружным фабричным инспектором.
10. Дн.ОГА. – Ф.11. – Оп.1. – Д. 1032. Донесения уездных исправников, 1909г.
11. ДАДО. – Ф.Р–1807. – Оп.1. – Сп.5. – Арк. 81, 86; ДАДО. – Ф.Р–1838. – Оп.1. – Сп.2. – Арк. 53.
12. Евреи и русская революция: материалы и исследования университета ха-Иврит бе-Йерушалаим. – Гешарим, 1999.
13. Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков. – М. – Иерусалим, 1995.
14. Козырев А. Антиеврейские народнические прокламации начала 80-х годов XIX века в Украине /Козырев А.// Еврейское население Юга Украины. – Харьков – Запорожье, 1998.
15. Копыл А. Г. Евреи в Бахмуте / Копыл А. Г. // Рідний край. – №1–2. – Донецк, 1993

16. Куромі Г. Свобода та терор у Донбасі/ Г. Куромі. – К.: Основа, 2002.
17. Луцкевич А.А. Бахмутские потешные/ А. А. Луцкевич. – Бахмут, 1912.
18. Мельникова Н. Еврейская проблема на Юге Украины в контексте российской национальной политики в конце ХУШ – начале ХХ вв./ Н. Мельникова // Международные связи народов Европы. – Запорожье, 1996;
19. Народная газета Бахмутского земства. 25 авг.1916.
20. Нариси земської медицини Бахмутського повіту. – Артемівськ, 2011, – 82 с.
21. Обзор Екатеринославской губернии за 1881 г. Приложение к нижайшему докладу губернатора Е.И.В. – Екатеринослав, 1881.
22. Обзор Екатеринославской губернии за 1892 год. Приложение к нижайшему докладу губернатора Е.И.В. – Екатеринослав, 1892;
23. Рева А.А. История Бахмута-Артемовска/ А.А. Рева, С.И. Татаринев, М.В. Абрамов // – Артемовск, 1996. – 120 с.
24. Рева А.А. Город моей судьбы / А.А. Рева. – Донецк, 1998. – 240 с.
25. Русское слово, 7 апреля 1906 г.
26. Русское слово. 27 июня 1906 г.
27. Старух А. Национальный вопрос в теории и практической деятельности еврейских политических партий Украины в период Центральной Рады/ А. Старух // Еврейское население Юга Украины. – Харьков – Запорожье, 1998.
28. Татаринев С. Й. Штетл Бахмут/ С. И. Татаринев // Штетл як феномен єврейської історії. – Київ, 1999; Татаринев С. И., Семик Ю. А., Федяев С. В. Евреи Бахмута – Артемовска, Очерки истории XVIII-XX столетий/ Татаринев С. И., Семик Ю.А., Федяев С.В. – Артемовск, 2001.
29. Труды XII Съезда горно-промышленников Юга России. – Харьков, 1887.
30. Татаринев С. Й. Історія православ'я Донбасу/ Татаринев С. Й., Тутова Н.О. – Артемівськ, 2010. – 234 с., Татаринев С. Й. Роль Бахмутського повітового земства у боротьбі з епідеміями у ХІХ – на початку ХХ ст./ С.Й. Татаринев, Г. К. Северин // Вопросы здравоохранения Донбасса. Сборник научно-педагогических статей. Донецкий медицинский университет им. Горького. – вып. 23. – Донецк, 2011, – С. 73–79.
31. Татаринев С.Й. Нариси історії самоврядування у Бахмуті та повіті / С.Й. Татаринев, Н.О. Тутова. – Артемівськ, 2008. – 236 с.
32. Татаринев С.И. От «черты оседлости» к Холокосту / С.И. Татаринев, А.Л. Казаков, С.В. Федяев. – Артемовск, 2003. – 86 с.; Дн.ОГА. – Ф. 11. – Оп.1. – Д. 1302. Донесения уездных исправников, 1915 г.
33. Федяев С. В. Из опыта изучения истории еврейской общины Бахмута-Артемовска / С. В. Федяев // Музейні засоби з народознавства. – Донецьк, 1998; С. В. Федяев Опыт изучения истории еврейской общины края/ С. В. Федяев // Летопись Донбасса. – Донецк, 2000; Федяев С.В. Еврейские

школы Бахмута/ С.В. Федяев // Бахмутський часопис. – № 5–6. – 1996–1997.

34. Хрущев Н.С. Воспоминания / Н.С. Хрущев. – М, 1991.

Сокращения:

ДнОГА-Днепропетровский областной архив.

РГИА-Российский государственный исторический архив (Петербург).

РЕЗЮМЕ

Татаринов С. Й. Прояви антисемітизму у Донбасі у кінці XIX–напочатку XX століть.

У статті вперше досліджено прояви та причини антисемітизму у Бахмутському повіті Донбасу, діяльність сіонистських емісарів по розповсюдженню акцій Лондонського банку Герцля.

Ключові слова: єврей, поліція, акція, антисемітизм.

SUMMARY

Tatarinov S.I. The manifestations of Anti-Semitism in the Donbass Region in the Late 19th-early 20th century.

First investigated the causes and manifestations of anti-Semitism in the county Bakhmut Donbass of Zionist emissaries to spread the London bank shares Herzl.

Key words: Jewish, police action, anti-Semitism.